

4 АПРЕЛЯ — ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ ВЕНГРИИ

Наследники надежды

ВОКРУГ того, что делает Карой Казимир в театре, не раз возникали споры, сталкивались мнения, кипели страсти. Сегодня он, наверное, и это имеет в виду, когда говорит: «Я на собственной коже почувствовал, какую большую роль играет в общественной жизни театр, какой это горячий материал».

Карой Казимир — директор будапештского театра «Талия»; с недавнего времени — ректор Института театра и кино, лауреат премии имени Кошута. Актер, режиссер, педагог, автор нескольких книг. С самого начала он назвал свой коллектив «народно-просветительным театром». Так называется и одна из его книг. К. Казимир не только декларирует эту идею, но и действует: вот уже в течение трех десятилетий воплощает ее в жизнь.

— Когда я начал работать как режиссер, то поставил себе задачу познакомить людей с лучшими произведениями мировой культуры, — говорит он.

В 1958 году был открыт его легкий «Кёрсинхаз» — «круглый театр», или «амфитеатр». Этим названием Карой хотел подчеркнуть близость своих идей концепции античного театра, занимавшего важное место в общественной жизни. Поиски подходя-

щего помещения привели в городской парк, где каждое лето в течение нескольких дней шумела ярмарка. Остальное время павильоны пустовали. Карой Казимир попросил отдать под театр одно из таких помещений. Идею поддержали.

— С тех пор, — говорит режиссер, — многие коллективы избирали для театрального действия павильоны, чердаки, ангары, гаражи. Не всегда это было легко, помню времена, когда отсутствие занавеса в театре уже считалось изменой благонаправленному искусству. В наше время театр стал мыслить шире, перспективнее, быстрее впитывать зарубежный опыт. Правда, теперь внимание аудитории раздвоено — пришло телевидение, которое предоставляет зрителям синопсисную, часто шокирующую информацию. Поэтому театр, стремящийся сегодня дать людям многое, должен постоянно обновляться, отвечать на вызов времени большим разнообразием идей. Нам есть что сказать, но мы должны уметь сказать это так, чтобы увлечь зрителя. Иначе зал будет пуст. А театр без публики — бессмыслица. Мне скоро 60, половина жизни ушла на «Кёрсинхаз». Разве я мог создать бы этот театр без поддержки публики?

Мы беседуем с Кароем Казимиром в театре «Талия», в центре города, в Театральном квартале. Незримые нити протянулись от «Талии» в городской парк, где ждет своего летнего «звездного часа» старый ярмарочный павильон — здесь ежегодно принимает зрителей «Кёрсинхаз». На этой сезонной сцене играют самые популярные актеры «Талии». Поставленные здесь спектакли продолжают затем свою жизнь и на зимней сцене. Так два театра стали одним неразрывным целым.

Коллективу «Талии» близки произведения, современные по теме, написанные часто на документальной основе. Можно вспомнить, например, спектакль «Вид на историю снизу», созданный по книге писателя Шандора Ласло-Бенчика. Это рассказ о жизни бригады подпольной, существующей — члены ее в один из вечеров сидели в зрительном зале. Театр знакомил с этим спектаклем и советскую аудиторию. А совсем недавно была поставлена пьеса Андраша Мезен «Венгерский кубик», повествующая о нелегком пути к успеху всемирно известного кубика Рубика.

В «Кёрсинхазе» Карой ставит спектакли по любым литературным произведениям. Это

может быть «Рамаяна», «Калевала», «Божественная комедия» Данте, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова. Излишне говорить, как много исторических документов приходится ему изучать. Его так и называют в Венгрии «специалистом по разным эпохам». Наверное, это справедливо. Так, он возил свою «Калевалу» в Хельсинки, и она вопила затем в репертуар финских театров. Карой не любит отвечать на вопросы, которые ему передки задают, — какой у него театр: эпический или драматический, как точно сформулировать его жанр, стиль, характер. Он практик. Ему важно поставить спектакль, который выразил бы эпоху, показал бы связь времен. Ему нужен литературный материал, отражающий актуальные мысли, дающий ответы и на проблемы сегодняшнего дня.

Его спектакли всегда яркие, запоминающиеся зрелище, в котором много фантазии. Он не любит, когда театр говорит загадками, не хочет, чтобы он принадлежал избранникам. И опасается за судьбы тех коллективов, которые к публике относятся недостаточно серьезно. Зритель, считает он, прежде всего — партнер.

Как и когда родилась у К. Казимира идея «народно-

просветительного театра»? Чтобы понять это, надо вернуться в 1945 год, год освобождения, когда Карой было 17. Столица Венгрии лежала в руинах, в Буде еще стреляли, а в одном из полуразрушенных зданий уже освобожденной части города венгерские актеры давали свой первый концерт. Зрительный зал был полон. И тогда, вспоминает режиссер, со сцены прозвучало слово, которое все ждали: «Живем!» С этим словом театр вышел к людям. Потом актеры читали революционные стихи Аттилы Йожефа, Эндре Ади — они дышали верой и надеждой.

— Уже тогда мы поняли, какую роль в жизни должен играть театр, — говорит Карой. — Нам, молодым, казалось, что вместе со свободой мы получили все сокровища мировой культуры, стали ее наследниками и просто обязаны передать это наследство дальше. Сегодня я могу выразить это тогдашнее состояние ленинскими словами о том, что необходимо обогащать себя «знанием культуры, созданной всем развитием человечества».

Карой вспоминает, как в 1958 году в его театре Г. Товстоногов ставил «Оптимистическую трагедию» Вс. Вишневского. Этот спектакль во-

шел в историю венгерского театрального искусства. Сам К. Казимир довольно долго работал в Ленинграде и, как считает, многому научился. Театр «Талия» не один раз ездил на гастроли в Советский Союз, в Венгрии принимал Ленинградский БДТ.

— Всегда радуюсь этим братским отношениям, — говорил Карой. — Что они нам дают? Театру очень важно иметь основу для сравнения, иметь возможность обогащаться тем ценным, что есть у других. Но и кроме того, здесь имеют место личные дружеские отношения, которые просто необходимы любому человеку. Вот и сейчас мы ставим в нашем театре пьесу А. Мишарина «Серебряная свадьба», работаем вместе с режиссерами О. Ефремовым, Р. Сиротой, художником Д. Боровским. Работаем с удовольствием, нам интересен мхатовский метод, мхатовский подход. Нам полезны те беседы, которые возникают по ходу работы. А надо ли говорить, как внимательно мы следим за теми переменами, что происходят в Советском Союзе. От души желаю успехов советским друзьям в это нелегкое и такое важное время. Пусть у них хватит энергии и сил не останавливаться. Только лицом к ветру! Только вперед!

Г. ГЕРАСИМОВА.

(Корр. «Советской культуры»),
БУДАПЕШТ.